

Глава 14

Ночь пролетела незаметно. На следующее утро троица, заночевавшая в лечебнице, проснулась от того, что Го Пин вовсю распевал в саду какую-то незатейливую песенку.

Гэнгэн распахнул окно и недовольно прикрикнул на него:

— Ты чего разорался? Делом занят или так, глотку дерёшь?

— Всё готово! — радостно отозвался тот.

Фу Сиянь выглянул из-за плеча парня:

— И каков результат?

— В еде отравы нет, — доложил лекарь.

«Ясно», — Сиянь уже собрался было нырнуть обратно под одеяло, чтобы досмотреть утренний сон.

Но Го Пин добавил:

— Зато в чае яда хоть отбавляй.

***

Они покинули лечебницу и вновь пошли по знакомому пустынному переулку. Мерный звук их шагов — «па-да-па-да-па» — в утренней тишине казался гулким и одиноким. Идеальное место, чтобы обсудить дела, не предназначенные для чужих ушей.

— Какая низость! — Гэнгэн едва сдерживал ярость. — Если бы тот малый не заметил голубку, молодой господин наверняка выпил бы этот чай, и тогда...

— Не надо строить такие мрачные прогнозы, — оборвал его Сиянь.

Тот на мгновение замолчал, но гнев вспыхнул в нём с новой силой:

— И спрашивать нечего, это дело рук Чжан Дашаня. Паршивец действует подло, исподтишка. Таких только убивать, иного они не заслуживают.

Чжунсинь, сохраняя ледяное спокойствие, предложил:

— Пока не будем подавать виду. Дождёмся ночи, проберёмся к нему в комнату и прикончим. А потом обставим всё как обычное ограбление с убийством.

Фу Сиянь покачал на это головой:

— Чжан Дашань — всего лишь чужое орудие. Если мы уберём его, заказчик просто пришлёт убийцу поопаснее. К тому же, шум поднимется такой, что дознания нам не избежать. А мы сейчас не в том положении, чтобы нас пристально изучали.

В юноше всё ещё говорил человек современной эпохи — он боялся закона и того, что его могут вычислить. Эдмон Локар, отец криминалистики, не зря говорил: «Каждый контакт оставляет след». Сиянь не верил, что их троица способна совершить идеальное преступление.

— Ну и что, что дознание? — пробурчал Гэнгэн. — Он первый попытался нас отравить. Око за око — это же справедливо.

— А на кого, по-вашему, работает Чжан Дашань? — спросил Сиянь.

— Разве не на Чу Гуана? — удивился парень.

Сиянь задумался. Ему казалось маловероятным, что за этим стоит Третий принц. В конце концов, они с принцем друг другу никто — ни родня, ни друзья, ни враги. Зачем принцу прилагать столько усилий, чтобы извести его? Значит, остаётся Чу Гуан?

Но и тут мотивы казались шаткими.

Если ради того, чтобы убрать Фу Сюаня с должности, так Чу Гуан уже победил. Зачем идти до конца?

Если из-за поединка с Чу Шаояном, так тот издевался над Сиянем несколько дней кряду, пар должен был выйти. Зачем идти до конца?

Если из-за вражды между кланами Фу и Чу, так Сиянь — фигура ничтожная. Его жизнь ничего не даёт, а смерть лишь подбросит дров в костёр ненависти. Зачем идти до конца?

«Значит, есть какая-то тайна, о которой я и не подозреваю», — решил Сиянь.

Чжунсинь многозначительно взглянул на Гэнгэна:

— Молодой господин прав. Одной чашки чая мало, чтобы доказать вину Чжан Дашаня. Нам нужно действовать осмотрительнее.

— И что теперь? — не унимался тот. — Неужели мы просто всё это проглотим?

Фу Сиянь на мгновение задумался.

— Нет. Пойдём и выскажем ему всё.

Гэнгэн опешил. За долгие годы тренировок он впервые столкнулся с тем, что в ответ на попытку убийства предлагалось заставить врага устыдиться с помощью слов. Какое неразумное использование боевой мощи!

Чжунсинь снова подал знак товарищу, и тот, наконец, сообразил:

— Тогда... прежде чем идти, надо подкрепиться. Чтобы силы были.

С этим Сиянь спорить не стал. Он охотно согласился и решил для начала отведать жареного мяса на углях, чтобы «зажечь в себе огонь» перед схваткой.

Пока они уплетали шашлычки, Чжунсинь и он по очереди отлучались в уборную, чтобы тайно обсудить план действий.

Гэнгэн решительно засучил рукава:

— Оставь мне десять шпажек с грудинкой. Я сейчас сбегаю и прикончу этого гада, как раз вернусь к горяченькому!

Чжунсинь придержал его за плечо:

— погоди. Молодой господин сказал: смерть Чжан Дашаня ничего не решит.

«Зато на душе полегчает! — Гэнгэн пришёл в ярость при одной мысли о том, что, не заметь коридорный ту голубку, им пришлось бы оплакивать безвременно ушедшего хозяина. — Прямо кулаки чешутся!»

— Душевный покой подождёт, — отрезал Чжунсинь. — Сейчас главное — безопасность молодого господина.

— Ну и что ты предлагаешь?

***

Чжунсинь вернулся к столу первым и заказал ещё десять порций мяса. Когда подошёл Гэнгэн, всё уже было готово.

Трактирщик гостиницы семьи Люй в ужасе взирал на три свирепых лица. Его взгляд непроизвольно метался по залу в поисках помощи. Однако вид у троицы был слишком внушительным, а требования — вполне законными, поэтому остальные постояльцы и слуги предпочли наблюдать за происходящим издалека.

Старик мысленно проклинал тот день, когда они у него поселились, но всё же решился спросить:

— Что вы изволили сказать? Простите, годы берут своё, не расслышал.

Гэнгэн схватил счёты со стола и, помахивая ими перед самым носом трактирщика, зловеще ухмыльнулся:

— В твоей гостинице живёт любитель голубей. Так вот, его птица нагадила прямо в чашку нашего молодого господина. Мы требуем, чтобы он объяснился!

Чжунсинь веско добавил:

— Живо! Объяснился!

«Ну и везенье, — подумал трактирщик. — Надо же было птице так "удачно" приземлиться».

Он ещё пытался как-то возразить, мол, гость есть гость, и выдавать его вот так — не слишком вежливо. Но стоило ему открыть рот, как он увидел... как счёты в руках парня рассыпаются в прах. Деревянные косточки одна за другой, с сухим стуком, падали на пол.

Прямо перед ним. словно капли дождя.

«Вот он какой, дождь, предвещающий смерть», — в голове трактирщика некстати всплыла мысль.

Его губы сами собой вытолкнули:

— Номер «Небо-два».

— Веди, — отрезал Сянь.

Дверь во второй номер была открыта.

Чжан Дашань, увидев вошедших Чжунсиня и Гэнгэна, даже бровью не повёл. Но при виде Фу Сияня он слегка опешил и холодно бросил:

— Вы же сами говорили — будем делать вид, что не знакомы. Что, больше не боитесь, что я вас скомпрометирую?

Братья Чжоу с грохотом захлопнули дверь, отсекая любопытные взгляды.

Фу Сиянь, подражая властной манере отца, уселся на стул, широко расставив ноги:

— Что это ты всё в гостинице киснешь? Нашёл хоть какие-то зацепки, где принцесса скрывается?

Чжан Дашань на мгновение лишился дара речи.

«Это кто тут из нас начальник?!»

— Пока нет! — буркнул он неприязненно.

— А вот у нас успехи огромные, — заявил Сиянь.

Глаза того хищно блеснули:

— И какие же?

Сиянь поманил его пальцем. Когда тот приблизился, он понизил голос до шёпота, в котором зазвучала сталь:

— Нашёлся подлец, который жаждет моей смерти.

Из-за того, что голос был слишком тихим, Чжан Дашань так и не понял, назвал ли его Фу Сиянь «злодеем» или «тварью».

Юноша продолжал:

— Вчера в полдень какая-то голубка подсыпала яд в мою еду.

При упоминании птицы взгляды всех присутствующих невольно обратились к углу комнаты, где стояла клетка. Она была накрыта чёрной тканью, и внутри царила тишина — невозможно было понять, есть ли там кто-то. Сяоци поспешно оправдался:

— Это не я. Я в эти дни птиц не выпускал.

— Ой ли?

— Да неужели?

— Серьезно?

После этих язвительных вопросов Сиянь, не дожидаясь ответа, заговорил как бы сам с собой:

— Кто один раз попытался меня извести, тот и во второй не погнушается. Я не собираюсь покорно ждать конца. Я возвращаюсь в лагерь, чтобы лично доложить обо всём командующему!

— Принцесса ещё не найдена! — наотрез отказал Чжан Дашань. — Ты не имеешь права самовольно оставлять пост. А с твоим отравлением я сам разберусь.

«Разберёшься, как же, — подумал Сиянь. — Ты не с делом хочешь разобраться, а со мной».

Но вслух он продолжал настаивать, рассуждая о том, как важна его жизнь и как необходимо ему вернуться. Чжунсинь и Гэнгэн вовсю ему поддакивали. Собеседник, доведённый до белого каления их нытьём, рявкнул:

— Я же обещал, что защищу тебя! Что тебе ещё нужно?

Сиянь мгновенно замолчал. Он достал из-за пазухи два листа бумаги — один побольше, другой поменьше. Тот, что поменьше, он протянул Чжан Дашаню:

— Раз так, я тебе поверю. О попытке отравления я уже всё изложил. Отправь это с голубем в лагерь, пусть командующий Чу и Третий принц ознакомятся.

Чтобы Чжан Дашань или Чу Гуан не вздумали скрыть весточку, Сиянь умудрился втиснуть в крохотную записку слова: «На усмотрение Третьего принца и командующего Чу».

Тот молча принял листок и спрятал его:

— Хорошо.

Тогда Сиянь протянул ему большой лист:

— Будьте добры, господин сяоци, поставьте здесь свою подпись и печать.

Чжан Дашань нахмурился:

— Это ещё что такое?

— Просто расписка в том, что ты обязался доставить письмо, — Сиянь улыбнулся с видом невинного младенца. — Тут и содержание письма подробно расписано. Если вдруг Третий принц его не получит, эта бумага станет доказательством того, что ты пренебрёг приказом и скрыл улики.

Тот вскипел:

— Ты мне не веришь?!

Сиянь лишь вежливо улыбнулся:

— Вы — мой начальник и сами знаете, как важно чётко распределять ответственность. Или вы с самого начала планировали сделать меня козлом отпущения, если что-то пойдёт не так?

— Замолчи! — Чжан Дашань, почернев от ярости, вперил в Сияня тяжёлый взгляд. Гэнгэн уже напрягся, готовый пустить в ход кулаки, но тут сяоци криво усмехнулся: — Хех, ладно. Подпишу.

Пока он писал, как бы невзначай спросил:

— У вас-то самих есть подвижки?

У Сияня, конечно, ничего не было. Он тяжело вздохнул:

— Может, принцесса вообще в эти края не заходила. Только зря время тратим.

Видя, что юноша всё ещё помышляет о побеге, Чжан Дашань прищурился:

— А вы проверяли усадьбу Ивового Дерева?

— Зачем мне какая-то усадьба? Неужто принцесса там кого-то знает?

— Владелец усадьбы, Тан Гун, человек на редкость благородный и отзывчивый. Его за это прозвали «современным Мэнчаном». Если раненая женщина обратится к нему за помощью, он не откажет. Вполне возможно, принцесса сейчас скрывается именно там.

«Последний раз, когда я слышал про "отзывчивых и благородных", речь шла о Сун Цзяне из "Речных затонов"», — подумал Сиянь.

Он прекрасно понимал, что Чжан Дашань просто хочет удержать его на месте, подбрасывая ложный след. Впрочем, Сиянь и не собирался уезжать. Пэйцзе он уже знал как свои пять пальцев, а за его пределами было куда опаснее. Поэтому он покладисто кивнул:

— Благодарю за подсказку, господин сяоци.

Покинув гостиницу, они ещё немного побродили по рынку. Гэнгэн и Чжунсинь так и сияли, чувствуя вкус победы, и только Сиянь выглядел равнодушным.

Вечером, когда за ними закрылась дверь комнаты, Фу Сиянь со вздохом поднёс бумагу с подписью Чжан Дашаня к пламени свечи.

Гэнгэн вскрикнул, пытаясь спасти документ, но огонь мгновенно поглотил сухой лист, оставив лишь горстку пепла.

Сиянь высыпал пепел в ночную вазу и, обернувшись, увидел два застывших в изумлении лица.

— Если в чай подсыпали яд, Чжан Дашань — первый подозреваемый, — пояснил он. — Если бы он отказался подписывать расписку, я бы ещё мог на что-то надеяться. Но раз он подписал — значит, твёрдо решил, что живым я из Пэйцзе не выберусь.

— Но это ещё не значит, что у него получится! — воскликнул Гэнгэн.

— Враг в тени, мы на виду, — резонно возразил Сиянь. — Нужно готовиться к худшему. Если за ним действительно стоит Чу Гуан, он тут не один. Не забывайте, Чу Шаоян тоже где-то поблизости.

Братья Чжоу посерьезнели.

— Эта бумажка — улика против него. Он наверняка попытается её выкрасть. Вместо того чтобы прятать её и трястись над каждым шорохом, лучше сделать так, чтобы он её никогда не нашёл. Кто знает, может, эта хитрость ещё спасёт нам жизнь.

Вряд ли враги ожидают, что они сами уничтожат единственное доказательство.

Гэнгэн ещё пытался переварить услышанное, а в глазах Чжунсиня уже мелькнуло понимание:

— Ловко придумано, молодой господин. И что мы будем делать дальше?

— А дальше мы сами начнём расставлять сети, — Фу Сиянь с трудом завёл пухлые руки за спину, пытаясь придать себе загадочный вид. — Чтобы поймать кошек, мыши должны немного побегать.

Правда, из-за полноты манёвр с руками дался ему нелегко, и он невольно издал натужный звук.

Братья Чжоу решили, что это рык праведного гнева. Они одновременно опустились на одно колено и громко провозгласили:

— Не извольте беспокоиться, молодой господин! Мы костями ляжем, но защитим вас!

Сиянь от неожиданности выронил руки и с облегчением выдохнул:

— Хорошо, хорошо. Встаньте уже.

Чжунсинь и Гэнгэн переглянулись. Господин так им доверяет, они просто не имеют права подвести его!

— Знаете, — заговорил Чжунсинь, — одна вещь мне кажется очень странной.

Сиянь согласно кивнул:

— И мне. Зачем Чу Гуан посылал именно Чжан Дашаня? Неужели во всей армии не нашлось никого получше? Отправить на такое дело простого связиста-голубятника?

Словно найдя подтверждение своим мыслям, Чжунсинь заговорил тверже:

— Возможно, всё дело в том... что он принадлежит к очень необычной школе.

— Хм? И что в ней такого необычного?

Пламя свечи вдруг дрогнуло, отбрасывая на лицо мужчины зловещие тени. В наступившей тишине его голос прозвучал особенно гулко:

— Путь Марионеток.

<http://bllate.org/book/15317/1354478>